

Цзян Хуа теперь все понял. Сначала он хотел воспользоваться игрой в шахматы в качестве средства заманивания Ли Вэй Ян в спор, чтобы в паутине разговора поймать ее. Кроме того он использовал ароматическое вещество, которое ему подарил Цзян Тань. Его уникальный запах был способен на время затуманить сознание человека и позволял манипулировать им. Цзян Хуа был движим собственным тщеславием и он заранее принял противоядие, поэтому он решил, что ему нечего было опасаться. Он считал, что его план будет успешным и Ли Вэй Ян все расскажет ему, и даже признается о местонахождении его братьев, и откроет ему свои козыри. Больше всего он хотел знать, что она собирается сделать в отношении семьи Цзян! Но он не ожидал, что его противник – Ли Вэй Ян, окажется таким же искусным игроком, и даже сможет опередить его!

Он придал чрезмерное значение исходу игры, что противопоказано в шахматах. Цзян Хуа делал все возможное для победы, излишне упорствовал, успех стал его наваждением и тем самым сам попал в сети Ли Вэй Ян и был использован!

Он вздохнул и выбросил мешочек для благовоний со словами:

- Ли Вэй Ян, ты достойный противник.

Она была противником достойным уважения, чей жизненный путь был исключительным, и устрасал своими достижениями.

Ли Вэй Ян со смехом встала, ее брови и глаза были как нарисованные. За эти годы детские манеры постепенно отступили. Ее лицо стало прелестным и утонченным. Вопреки ожиданиям, она воспитала в себе превосходный характер. А манера приподнимать брови и окидывать взглядом подчеркивало ее элегантность.

- Вы меня перехваливаете.

Ли Вэй Ян была довольна. Сегодня ею был использован хитроумный план, где воин, пренебрегая опасностью сам проявил безрассудство. Теперь прибыв в столицу, будучи искусным воином Цзян Хуа будет похож на тигра в пустыне, который имеет много физической силы, но способен только смертельно томиться жаждой.

Каждый должен иметь возможность пройти сотню сражений в тех областях и местах, которые он знает. Цзян Хуа давно покинул столицу, и на протяжении многих лет привык принимать решения, использовать стратегии и побеждать. Благодаря поддержке и любви Цзян Гогуна, каждая стратегия, которую он реализовывал на поле битвы, была только его. Ему нужно было только учитывать реакцию врага. Но здесь ему пришлось думать не только об этом.

Цзян Хуа покачнулся и отступил назад. Кровь у него во рту была вязкой. Он не мог не сесть рядом с ней и не взять чашку чая. Он сделал глоток теплого чая. Ему стало легче рядом с Ли Вэй Ян. Он только сейчас понял, что она вдохновляет, волнует и возбуждает его. Сейчас его стратегия заключалась лишь в том, что он ожидает действий другой стороны. Он был способен понять каждое ее движение.

В этой жизни не встретить такого человека как она, должно было вызвать сожаление. В определенной степени она является его доверенным лицом, зная его больше, чем его отец и братья, даже больше, чем страна, которая всегда любила его. На протяжении многих лет он стремился найти доверенное лицо, но он не знал, что она была перед ним. И только благодаря

семье Цзян и семейной мести он встретил ее.

- Мой Цзуфу [дедушка (со стороны отца)] попал в засаду год назад на пограничной заставе когда производил инспекторский осмотр. У него была стрела в груди и вскоре началась рвота кровью. Доктор с трудом поддерживает его жизнь.

Цзян Хуа медленно добавил:

- Тем не менее, он продержится три или пять лет.

- О, три года и пять лет? В то время Цзян Гогун будет уже семьдесят лет.

Ли Вэй Ян бесконечно нежно улыбнулась.

Цзян Хуа стиснул зубы, сопротивляясь учащенному сердцебиению. Он встал, подошел к шахматной доске и сказал:

- К тому времени пройдет период траура.

В сердцах двух человек подул свежий ветер. Голова была опущена. Он смотрел на шахматную доску. Обида захлестнула его с головы до пят.

- Боюсь, намерение Императора непостижимы.

Сейчас можно было довести Цзян Хуа до смерти, но в сердце ее это бесконечно огорчало. Если бы произошел случай с мешочком для благовоний, она бы не сомневалась.

Цзян Хуа отчаянно подавил в себе давление крови. Он пришел сюда, ничего полезного не выяснил. Вместо этого он сам раскрыл много секретов. Хотя все его слова были смешаны с ложью, он был уверен, что Ли Вэй Ян разберется и отличит их. Он поднял шахматную фигуру, его рука дрожала.

- Бай Чжи, налей чашку чая Сан Гунцзы.

Улыбнулась Ли Вэй Ян.

- Не надо!

Отрезал Цзян Хуа и сделал последний ход.

Ли Вэй Ян посмотрела на него. Цзян Хуа изменился в лице:

- Я проиграл.

Он выплюнул несколько кровавых сгустков. Ему было так больно, что он не мог стоять и упал на землю.

- Что случилось? Бай Чжи, помоги подняться Сан Гунцзы.

На лице Ли Вэй Ян удивление.

Бай Чжи тоже удивленно смотрит. Они просто играли в шахматы. Она не могла понять как это могло произойти. Ей было не известно, что Цзян Хуан сначала стал жертвой, затем стремился выиграть, а затем попал в ловушку Ли Вэй Ян, после чего разозлился и проиграл партию.

Отказавшись от помощи служанки, он прошептал:

- Не провожайте!

После этого, даже не попросив безопасности для братьев, быстро вышел.

Бай Чжи озадаченно посмотрела на Ли Вэй Ян, но хозяйка слегка улыбнулась:

- Собери шахматные фигуры.

Бай Чжи кивнула.

Ли Вэй Ян тоже начала неспешно собирать шахматные фигуры и заговорила:

- Сегодня разыскивая своих братьев он развернул знамена и ударил в барабаны, а я была в невыгодном положении. А он из-за своей подозрительности решил скрыть свои истинные мотивы, а только в этом случае я могла выиграть.

Бай Чжи все равно не могла ничего понять, но Ли Вэй Ян перестала ей объяснять. Она знала, что Цзян Хуа, вернувшись домой, будет долго болеть. И если он в будущем сможет встать, ему нужно серьезно пересмотреть себя.

Такой энергичный человек не может позволить себе потерпеть неудачу. Ли Вэй Ян отличалась от него. Столько лет жизни в холодном дворце дали ей понять, что никто не может быть непобедимым вечно. Самое главное - быть терпеливым и понимать, когда ты терпишь неудачу. Эти мужчины из семьи Цзян были отличными воинами, но слишком долго у них все было гладко. И как говорится «Даже самое красивое дерево в конечном итоге упадет от ветра».

<http://tl.rulate.ru/book/4556/497661>